

**УДК 165.211:159.931**

**А.В. Баженов**, Украинская инженерно-педагогическая академия,  
г.Харьков

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ ПСИХИЧЕСКОГО ОБРАЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ НАСЛЕДИЯ ШКОЛЫ Г.И.ЧЕЛПАНОВА)**

Статья стремится обратить внимание на гносеологическую оценку психофизических и операционалистских методов исследования природы психического образа исходя из анализа априорных и эмпирических предпосылок исследования пространства в его аналогии с цветом. Автор обращается к наследию школы Г.И.Челпанова с целью оценить генетический эксперимент формирования веточувствительности А.Н.Леонтьевым и другими исследованиями цветовосприятия с целью определения перспектив дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: эмпирическое и априорное пространство, психофизические и операционалистские методы изучения образа, цветовосприятие, субъект цветовосприятия.

**О.В.Баженов. Гносеологічна оцінка методів вивчення природи психічного образу (за матеріалами спадщини школи Г.И.Челпанова)**

Стаття прагне звернути увагу на гносеологічну оцінку психофізичних і операціоналістських методів дослідження природи психічного образу виходячи з аналізу апріорних і емпіристської передумов дослідження простору в його аналогії з кольором. Автор звертається до спадщини школи Г.И.Челпанова з метою оцінити генетичний експеримент формування чутливості к кольоровим стимулам, який проводив А. Н. Леонтьев та інші дослідження цветовоспри́тія з метою визначення перспектив подальших досліджень у цій області.

Ключові слова: емпіричне і апріорне простір, психофізичні і операціоналістські методи вивчення образу, цветовоспри́тія, суб'єкт кольороспри́йняття.

**A.V. Bazhenov. Epistemological evaluation of methods of studying nature of mental image (based on materials of heritage G.I.Chelpanov's school)**

It is disclosed critics of gnoseological estimation of psychophysical and operational researches of psychical image's nature. It is based on the analysis of a priori and empiricist premises of research space in its analogy with the color. The author refers to the heritage of the school G.I.Chelpanova to assess the genetic experiment of forming a sense for color stimuli by Leontiev and other studies to determine tsvetovospriitiya perespektiv further research in this area.

Keywords: an empirical and a priori space, and psychophysical methods for studying operatsionalistskie image, color perception, the subject of color vision.

Творцы Харьковской психологической школы, П.И.Зинченко, А.В.Запорожец, П.Я.Гальперин, к которой с некоторой долей условности можно отнести и воспитанника Психологического института Г.И.Челпанова москвича А.Н.Леонтьева, среди прочих задач ставила задачу исследования природы психического образа. В г.Харькове А.Н.Леонтьевым совместно с А.В.Запорожцем был поставлен знаменитый эксперимент формирования кожной чувствительности к видо-неспецифическому для кожи раздражителю – хроматическому цвету. Поставленный «на кон» вопрос о природе (генезисе, форме) ощущения ставился Г.И.Челпановым в его докторской диссертации в контексте априорных и опытных начал пространственных аспектов образа и решался в пользу принятия отдельных априористических начал при первенстве опытных. Своеобразие ответа украинского философа и психолога заключалось в том, что ряд ощущений, связываемый Г.Гельмгольцем в физиологически незыблемые данные видоспецифического органа чувства, скорее был свойством пространства совокупного опыта. Этим Г.И.Челпанов отказывался от другой концепции различных особых «континуумов» (ассоциации, сопоставления и др.) опыта, принятых для целей измерения, в первую очередь, в виде психофизического закона Вебера-Фехнера [1].

Особенности рассуждений Г.Гельмгольца, от которого отталкивался Г.И.Челпанов, обращение последнего к аналогии пространства и цветового континуума и также к мысленному экспериментированию с различными возможными топологиями на примере воображаемых существ, живущих на поверхности плоскости, шара, яйцевидного тела и т.д. заставляло последователей искать подтверждение аналогиям эмпирического освоения пространства (и его аналога – цветовых ощущений) у животных. Еще до Гельмгольца приписывание муравьям способности зрения особых «химических лучей» (ультрафиолета), заставило Ф.Энгельса подчеркивать особенность зрения человека не в природных свойствах зрения, а в его

способности «продолжать» зрение инструментами [2]. То, что требовалось во времена после психофизики, - это уметь измерять. Сформировавшиеся три позиции по отношению к пространству и его измерению (неизмеряемая априорная форма чувственности И.Канта, измеряемая ассиметриями формам позиция рационалистов Б.Спинозы и несубстанционалистская позиция эмпиристов (у В.Джеймса [3]), когда каждая из них понимала научную теорию, на опыт человека и его биологическую природу, было почти невозможно свести в одну философскую концепцию.

Эти гносеологические и другие методологические мотивы подвигли А.Н.Леонтьева и А.В.Запорожца к выделению природного компонента психического в генезисе от раздражительности к ощущению кожей цвета, а самого А.Н.Леонтьева до конца дней обращаться к вопросу о природе образа. Ход и результаты эксперимента достаточно описан в работах московского психолога [4]. Мы выделим два: а) факт перехода от неспецифической аналогии чувства «будто ветерок веет» к действию; б) принятие А.Н.Леонтьевым успешного ответа за факт кожной чувствительности, т.е. локализации ощущения (а не комплексного и сложного общего поведения с вероятностным исходом). Выводами последствий опыта могли быть либо теория психофизики, двойственной и сложной связи с опосредующими промежуточными пробами форм психического (в том числе и высшими, например, памяти), либо операционализм с его внимание к собственному срезу психического в действии (сам А.Н.Леонтьев в период опыта предпочитал второй ответ, а в последних работах поддерживал усложненную концепции психофизического «пространства»). В чем же заключался «пробный камень» опыта видонеспецифического цветовосприятия в отношении измерения, т.е. специального гносеологического действия?

Более поздние эксперименты, поставленные в «школе А.Н.Леонтьева» психофизиологом Ч.Измайловым заостряют именно

вопрос априорности или опытности пространства в одной из его характеристик – непрерывности [5]. Исследователь цветовой «сферы» обнаруживает вместо непрерывности переходов от цвета к цвету (правда, во вторичном, «семантическом», т.е. специально выделенном для подобного случае измеряемого континуума), прерывность. Факт подобной прерывности не должен удивлять психофизиолога, поскольку не только физиологические основания цветоразличения началу XXI века усложнились, но и потому, что объективные поведенческие замеры цветового зрения как у человека, так и животного, указывают на несводимые друг другу типы движений глаз, поведения. Более того, сама поведенческая адаптация в условиях привыкания инвертированного зрения, вероятно, указывает на «физическую», а не «мировоззренческую» природу цветового поведения (к оранжевому с одной стороны, и к зеленому с другой стороны, в опытах Кёлера не происходит привыкания по эффекту «цветостереозффекте» [6, с.52]). Далее, проводимые с точки зрения классификации переходов цветов на малых промежутках времени (опыты П.Колерса), также говорят о непрерывности перехода форм и о разрывности переходов цветов. Если истолковывать этот последний опыт вместе с Н.Гудменом как факт конструирования в языке цветовых терминов образа на основе поведенческого (апостериорного) несводимого факта двух разных типов мысли (логики), тогда, кроме факта приоритетности языка (логики), мы должны будем добавить к нему также и поддерживающий его факт рекурсивного возврата мысли (факт участия субъекта) [7]. Мы определим этот подход как операционалистский. Наиболее ярко его положения раскрываются в исследования школы Ж.Пиаже (Э.Вюрпилло, П.Фресс). Хотя французский психолог и утверждает, что «познание не должно рассматриваться как предопределенное ни во внутренних структурах субъекта, ибо они являются результатом эффективного и длительного развития, ни в признаках, предшествующих объекту, так как они поддаются познанию

лишь посредством данных структур, которые, в свою очередь, обогащают их, заключая в определенные рамки (например, в рамки потенциальных возможностей)» [8, с.28], но его операция или «купляж», неполон без проявления «децентрации», т.е. не может оставаться только на одном процессе, следовательно, психическое обретает субъективную форму. Эта субъективная форма (или формы) представляются различными пространствами, к примеру, фиксируемом в эксперименте зрительном пространстве геометрии Лобачевского [там же, с.191]. Такое же «нелинейное» и пространство «цветовой памяти» (Дж.Брунер).

Гносеологические основания такого субъективного отношения к пространству находим у А.Бергсона, пользующегося данными психофизика Дельбефа, в свою очередь основывающим истолкование психофизической формулы на субъективно феноменальном тождестве (Ф.Брентано). Что же понимается под стремлением к «децентрации» или «рекурсией» сторонниками операционалистского подхода? Как нам кажется, определенный познавательный аспект чувственной стороны психического образа, а вовсе не интеллектуальный по Герберту или с эмпирической стороны волевой (в вариантах А.Бергсона или В.Джеймса). Эта чувственная «форма» образуется в протекании всего психического факта, события, и указывается еще Аристотелем в «Метафизике»: «Вместе с тем овладение этой наукой должно некоторым образом привести к тому, что противоположно нашим первоначальным исканиям. Как мы говорили, все начинают с удивления, как удивляются, например, несоизмеримости диагонали, ... А под конец нужно прийти к противоположному - и к лучшему.. ведь ничему бы так не удивился человек, сведущий в геометрии, как если бы диагональ оказалась соизмеримой» [9]. Мышление получает свою «форму» не столько от предмета, сколько от задачи субъекта, являя не столько субъективность в его рациональных формах (Р.Декарта или Б.Спинозы) или в интенциональности. Русский философ В.С.Соловьев, в остальном отказывавший признавать субстанциональность субъекта

психического на основе не отделенности эмпирического субъекта от гносеологического, в отношении удивления или, в его терминах, изумления, пишет: «...должна быть особая область непонятого, вызывающая собственно философское размышление, и действительно мы находим такую область в себе самих, в нашем внутреннем сознании. Противоречия этого сознания (которым обусловлен для нас и весь остальной мир, всякое внешнее бытие) вызывают ту глубокую апорию (недоумение), к которой в конце концов сводится и все недоумения перед явлениями внешнего мира и которая дает начало философии, как главной и основной отрасли знания» [10]. Таким образом, в отношении не всякого мышления возможно вычленение познавательных особенностей, но определенного. В таком мышлении входящие в него образования: время, фиксируемое по окончании процесса «возврата» к первоначальному удивлению, пространство, в котором составные части будут ассиметричны, элементы пространства, фиксируемые цветовосприятием, составят один познавательный акт. Вероятно, этот акт и имел в виду Г.И.Челпанов, настаивавший на рассмотрении интеллекта, чувства и воли не отдельно, но совместно: отдавая чувству посредничающую роль, а воле – важнейшую. Тем самым Г.И.Челпанова следует считать в большей степени сторонником классического философского подхода к исследованию природы психического образа, выдвигающего на роль начала генезиса психического образа субъекта.

Теперь возможно в свете оценки Г.И.Челпановым теоретических подходов к природе образа через оценку роли пространства, определить теоретическую «силу» психофизических и операционалистских подходов его изучения. Если признавать за пространством реальность, прежде всего физического характера и отказываться от его «фиктивной», вне субъекта онтологизации, тогда с одной стороны критике подвергнутся теории непрямого восприятия, выраженных в психологических походах школы «Нью Лук» (Дж.Брунера, Шиффмана), выделяющих два уровня

восприятия и наличие особых, личностных по типу «личной формулы» способов поведения индивидуума. Тем самым, поставленный в этой школе вопрос о существенном влиянии эффекта лингвистической относительности при восприятии цвета, оказывается второстепенным и методическим, а не исследующим природу образа. Здесь более подошел бы возврат к классическому рационализму через исследования природы аффектов по типу априористического исследования Б.Спинозы. С другой стороны, при рассмотрении индивидуальной природы образа для субъекта необходимо дополнять физико-математическую аргументацию свидетельствами, интроспекцией, представленного психофизическим исследованиям. Тогда чувственные данные «мысленного» эксперимента, широко представленного от Г.Гельмгольца до сегодняшней «аналитической философии», требуют восполнения практикой осознанного диалектического развития понятия (Л.С.Выготский).

Таким образом, принятый нами за «пробный камень» эксперимент А.Н.Леонтьева по формированию видонеспецифического ощущения кожи к цветовому стимулу в его исходных (отбор испытуемых, пользование интроспективными отчетами) свидетельствует скорее не о генезисе локального ощущения по типу рефлекса, а о формировании установки, включающей готовность субъекта опыта к новому чувственному опыту, говорящем о наличии собственного опыта пространства цветовой чувствительности. Таким образом, не имея возможности говорить о психике на классическом языке философии, А.Н.Леонтьев попытался организовать новый опыт психофизического исследования.

Исследования, проводимые Г.И.Челпановым и его учениками в Киеве В.Зеньковским и Г.Шпетом, в Москве сотрудниками и учениками Психологического института, сотрудниками ГАХН в вопросе о природе пространства (В.П.Зубовым, П.А.Флоренским), представляют собой философское наследие классического образца. Раскрытие его в полной мере в связи с оценкой места пространства и цвета сегодня, наряду с

оценкой в его свете достижений современного технического изобретательства в области цвета (3D-анимация и т.д.), а также определение «собственника сознания», места и роли субъекта психического образа – тема, к которой мы еще планируем обратиться позднее.

#### Список литературы:

1. *Челпанов Г.И.* Проблема восприятия пространства в связи с учение об априорности и врожденности: Часть 1. Представление пространства с точки зрения психологии [текст] / Г.И. Челпанов. - Киев: Тип-литограф. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1896. - 387 с.
2. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. [текст]//Ф.Энгельс. Москва. Издательство политической литературы. 1987.
3. *Челпанов Г.И.* Джемс как психолог [эл.ресурс]
4. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики [текст]//А.Н.Леонтьев.- М.: Издательство МГУ, 1981.
5. *Измайлов Ч.А.* Психофизиология цвета [эл.ресурс].
6. *Логвиненко А. Д.* Зрительное восприятие пространства [текст]//Логвиненко А.Д.— М.: МГУ, 1981
7. *Гудмен Нельсон.* Способы создания миров [текст]/ Пер. с англ. А. Л. Никифорова.— М.: Идея-Пресс, Логос, Практис, 2001. - 366 с.
8. *Вюрпилло Эман.* Восприятие пространства [текст]// Экспериментальная психология. Редакторы-составители П.Фресс и Ж.Пиаже, вып. VI, пер.с франц. Предисловие и общ.ред.действит.члена АПН СССР А.Н.Леонтьева/Э. Вюрпилло, гл.ХХI. - М.: Прогресс, 1978, - 301 с.
9. *Аристотель.* Метафизика. Кн.1. Гл.2. //Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1[текст]/Аристотель.- М., «Мысль», 1976. – 508 с.
10. *Соловьев В.С.* Критика отвлеченных начал [текст]///В.С.Соловьев. Философское начало цельного знания/ В.С.Соловьев – Минск.: Харверст, 1999. – 912 с.

#### Контактная информация:

Баженов Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры психологии, философии и образовательных технологий Украинской инженерно-педагогической академии.

Почтовый адрес: пр.Гагарина, д.38, кв. 4, г.Харьков, 61140.

Телефон: 737-65-90.e-mail: sashacheburashka@mail.ru